

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
14 February 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2734/2016* ** ***

<i>Сообщение представлено:</i>	Фахмо Мохамуд Хусейн (представлена адвокатом, сначала – Датским советом по делам беженцев, впоследствии – Марией Луизой Фредериксен)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор и ее сын
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	15 февраля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 18 февраля 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия соображений:</i>	18 октября 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Италию
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	угроза пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания
<i>Статья Пакта:</i>	7
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его 124-й сессии (8 октября – 2 ноября 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Илзе Брандс Кехрис, Ахмед Амин Фатхалла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Марго Ватервал и Андреас Б. Циммерман.

*** Особые мнения (несогласные) членов Комитета Таньи Марии Абдо Рочоль, Оливье де Фрувиля и Жозе Мануэла Сантуша Паиша приводятся в приложении к настоящим соображениям.

1.1 Автор сообщения является Фахмо Мохамуд Хусейн, родившаяся 7 ноября 1991 года. Она представляет сообщение от своего имени и от имени своего сына, Х, родившегося 27 ноября 2015 года. Автор является гражданкой Сомали; она подала ходатайство о предоставлении убежища в Дании, однако датские власти отклонили его на том основании, что автор уже имеет вид на жительство в Италии, и приняли решение о высылке автора в эту страну. Автор утверждает, что если Дания принудительно вышлет ее и ее ребенка в Италию, то она нарушит их права, закрепленные в статье 7 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года. Автор представлена адвокатом.

1.2 18 февраля 2016 года в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник не высылать автора и ее ребенка в Италию до тех пор, пока Комитет не завершит рассмотрение ее сообщения. 8 декабря 2017 года Специальный докладчик отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер.

Факты в изложении автора

2.1 В 2008 году автор сообщения бежала из Сомали и по прибытии на Лампедузу (Италия) 23 августа 2008 года подала ходатайство о предоставлении убежища. Ее поместили в центр временного содержания просителей убежища, где она провела около года, в течение которого рассматривалось ее ходатайство о предоставлении убежища. В 2009 году итальянские власти присвоили автору статус лица, пользующегося дополнительной защитой, и выдали ей вид на жительство сроком на три года. Вид на жительство был выдан до 2012 года, а затем был продлен до 9 апреля 2015 года.

2.2 После выдачи автору вида на жительство сотрудники центра временного содержания сообщили ей, что больше оставаться в центре она не может. На тот момент ей было только 17 лет. Долгое время она ночевала в приюте «центра помощи» и то только при наличии там свободных мест. Если она приходила туда слишком поздно или же свободных мест больше не было, ей приходилось ночевать на улице. Автор настойчиво пыталась получить помощь от итальянских властей и найти работу, но безуспешно¹. Таким образом, она полностью зависела от помощи волонтеров центра и питалась только там, один раз в день.

2.3 Автор утверждает, что на улице к ней приставали молодые люди². Кроме того, она была свидетелем нападений на других молодых женщин, которые пытались защититься от подобных приставаний и оскорблений. Несмотря на то, что она прожила в Италии несколько лет, ее положение оставалось крайне нестабильным. В отсутствие долгосрочного решения и узнав, что ее родственники проживают в Дании, в 2015 году она решила уехать в эту страну.

2.4 Автор прибыла в Данию 7 июня 2015 года и через три дня подала ходатайство о предоставлении убежища. К моменту прибытия в Данию она уже была беременна и 27 ноября 2015 года родила мальчика³. Мать, отец и шесть братьев и сестер автора имеют вид на жительство в Дании. Все они оказывали автору всяческую поддержку во время ее нахождения в Дании и помогали ей заботиться о ребенке.

¹ Другой информации в связи с этим заявлением автор не предоставила.

² Как утверждает, проезжающие мимо на мотоциклах молодые люди выкрикивали: «Обезьяна, возвращайся к себе домой» или бросали в нее банки из-под напитков.

³ Автор утверждает, что у нее плохие отношения с отцом ее сына (который по-прежнему находится в Италии), поскольку тот не хочет выполнять родительские обязанности. Он не считает себя способным взять на себя такую ответственность, поскольку не может обеспечить семью. У него нет ни работы, ни жилья. Иногда он ночует в приюте, иногда – на улице, а когда представляется такая возможность – у знакомых. 23 июля 2015 года, в ходе первичного собеседования по ее ходатайству о предоставлении убежища, автор заявила, что она замужем за отцом ее сына с 17 декабря 2014 года. Ее супруг также из Могадишо, но они встретились в Италии, где проживали в одном районе. В опросном листе по результатам собеседования также упоминается, что автор регулярно общается со своим супругом по телефону.

2.5 Иммиграционная служба Дании 22 декабря 2015 года отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища, поскольку у нее уже имеется вид на жительство в Италии. 11 февраля 2016 года Апелляционный совет по делам беженцев Дании подтвердил это решение.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что, если датские власти принудительно вернут в Италию ее и ее ребенка, то они нарушат их права, закрепленные в статье 7 Пакта. Автор опасается, что по возвращении в Италию она окажется одна со своим сыном, т. е. в крайне трудной ситуации. Она не представляет себе, как сможет обеспечивать сына, если она не может обеспечить даже себя. Ей будет еще труднее, чем в первый раз, потому что теперь у нее есть ребенок, которого нужно содержать. Ее вид на жительство истек, а сын в Италии не зарегистрирован, поскольку родился в Дании. По опыту она знает, что получить помощь итальянских государственных органов ей будет еще сложнее.

3.2 С тех пор как в 2009 году автору было сказано покинуть итальянский центр временного содержания просителей убежища, она не смогла найти в Италии ни жилье, ни работу, ни какое-либо долговременное гуманитарное решение. В своем заключении № 58 (XL) Исполнительный комитет по Программе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев заявил, что принцип первой страны убежища должен применяться только, если заявитель получит разрешение остаться там по возвращении и если с ним будут обращаться в соответствии с основными признанными гуманитарными нормами до принятия в их интересах какого-либо долгосрочного решения (A/44/12/Add.1, пункт 25). Существующие в Италии условия приема и основные гуманитарные нормы в отношении беженцев с действующим или просроченным видом на жительство не соответствуют требованиям международных обязательств по защите⁴. В нескольких докладах утверждается, что возвращающиеся в Италию лица, ходатайствовавшие о международной защите, получившие такую защиту в той или иной форме и во время пребывания в Италии уже пользовавшиеся услугами системы центров временного содержания, больше не имеют права на размещение в таких центрах этой страны⁵. Кроме того, ни в итальянской системе приема, ни в рамках системы предоставления убежища нет установленной законом процедуры выявления уязвимых лиц, и просители убежища в Италии сталкиваются с серьезными трудностями в получении доступа к медицинским услугам⁶.

3.3 В своем замечании общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания Комитет заявил, что государство-участник обязано обеспечивать защиту любого лица от действий, запрещенных в статье 7, и не должно подвергать лиц опасности применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания по их возвращении в другую страну посредством выдачи, высылки или возвращения (*refoulement*). Со своей стороны, Европейский суд по

⁴ Автор ссылается на: Swiss Refugee Council, *Reception Conditions in Italy: Report on the Current Situation of Asylum Seekers and Beneficiaries of Protection, in Particular Dublin Returnees* (Bern, October 2013); Asylum Information Database, National Country Report: Italy (May 2013); and Council of Europe, «Report by Nils Muižnieks, Commissioner for Human Rights of the Council of Europe, following his visit to Italy from 3 to 6 July 2012», 18 September 2012 (CommDH(2012)26).

⁵ European Council on Refugees and Exiles, *Dublin II Regulation: National Report – Italy*, European network for technical cooperation on the application of the Dublin II Regulation (19 December 2012); Asylum Information Database, *Italy* (May 2013), p. 37; United States Department of State, «Italy 2014 Human Rights Report», Country Reports on Human Rights Practices for 2014; Swiss Refugee Council, *Reception conditions in Italy* (October 2013), pp. 4–5; and Jesuit Refugee Service Europe, *Protection Interrupted: The Dublin Regulation's Impact on Asylum Seekers' Protection* (Brussels, June 2013), pp. 152 and 161.

⁶ Автор ссылается на: Council of Europe, «Report by Nils Muižnieks», paras. 143 and 160; Asylum Information Database, *Italy*, pp. 45–46; Office of the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR), «UNHCR Recommendations on Important Aspects of Refugee Protection in Italy, July 2013», p. 12; and Swiss Refugee Council, *Reception Conditions in Italy*.

правам человека в решении по делу *М.С.С. против Бельгии и Греции*⁷ счел, что бельгийские власти должны были не просто предположить, что в первой стране убежища (Греции) с заявителем будут обращаться по стандартам, предусмотренным Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенцией по правам человека), а сначала проверить, каким образом греческие власти применяют свое законодательство о предоставлении убежища на практике. Если бы они это сделали, то увидели бы, что угрозы, с которыми сталкивался заявитель, были достаточно реальными и личными, а соответственно подпадали под действие статьи 3 Европейской конвенции.

3.4 В решении о неприемлемости по делу *Самсам Мохаммед Хусейн и др. против Нидерландов и Италии*⁸ Европейский суд по правам человека заявил, что возвращение заявительницы, сомалийской матери-одиночки двоих детей, из Нидерландов в Италию не будет представлять собой нарушения статьи 3 Европейской конвенции о правах человека. Однако суд отметил, что власти Нидерландов заблаговременно уведомят своих итальянских коллег о перевозке заявительницы и ее детей, позволив итальянским властям подготовиться к их прибытию. Суд далее отметил, что как мать-одиночка двоих маленьких детей заявительница имеет право на то, чтобы ее положение уязвимого лица было рассмотрено особо в части возможности размещения в центре временного содержания просителей убежища⁹. В деле *Таракель против Швейцарии*¹⁰ Европейский суд по правам человека постановил, что если швейцарские власти возвратят семью Таракель в Италию, не получив предварительно от итальянских властей индивидуальных гарантий о предоставлении заявителям, особенно детям, помощи, то они нарушат статью 3 Европейской конвенции по правам человека.

3.5 Таким образом, если автор и ее сын вернутся в Италию, то им будет угрожать реальная опасность подвергнуться бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, противоречащему наилучшим интересам ребенка, поскольку, как показывает прошлый опыт и последующие события, они окажутся на улице в нищете, без всяких перспектив долгосрочного гуманитарного решения. Автор обращает внимание на свое положение матери-одиночки новорожденного младенца и напоминает, что она не получила от итальянских властей никакой помощи или поддержки в удовлетворении таких основных потребностей, как питание, жилье или занятость, ни содействия в интеграции в итальянское общество.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 18 августа 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что сообщение необоснованно, поскольку автор не доказала, что в результате ее высылки в Италию будет нарушено какое-либо положение Пакта.

4.2 Государство-участник предоставляет сведения о структуре, составе и порядке работы Апелляционного совета по делам беженцев Дании¹¹, а также о законодательстве, применимом к рассмотрению ходатайств о предоставлении убежища в Италии¹². Что касается приемлемости сообщения, то автор не смогла обосновать prima facie приемлемость ее случая согласно статье 7 Пакта, в отсутствие серьезных оснований полагать, что в случае высылки в Италию ей угрожает опасность подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

4.3 По существу сообщения автор не смогла доказать, что ее возвращение в Италию будет представлять собой нарушение статьи 7 Пакта. Согласно практике решений Комитета, государства-участники обязаны не экстрадировать, не депортировать, не

⁷ Application No. 30696/09, judgment of 21 January 2011, para. 359.

⁸ Application No. 27725/10, judgment of 2 April 2013.

⁹ Ibid., para. 77.

¹⁰ Application No. 29217/12, judgment of 4 November 2014, para. 119.

¹¹ *Обой Хуссейн Ахмед против Дании* (CCPR/C/117/D/2379/2014), пункты 4.1–4.3.

¹² Статьи 7 (1)–(3) и 31 (1)–(2) Закона об иностранцах.

высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда неизбежным и прогнозируемым последствием высылки является реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого как вред, предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта, будь то в стране, в которую планируется выдворить данное лицо, или в любой стране, в которую данное лицо может быть выслано впоследствии. Комитет также отмечал, что опасность должна существовать лично для человека и что степень серьезности оснований предполагать наличие реальной опасности причинения невозместимого вреда должна быть высокой¹³.

4.4 Государство-участник напоминает о невозможности требовать обеспечения просителям убежища того же уровня жизни и социального благополучия, что и гражданам страны. Центральным элементом концепции защиты является обеспечение людям личной безопасности как при въезде в первую страну убежища, так и во время пребывания в ней. Кроме того, как из практики решений Комитета, так и из судебной практики Европейского суда по правам человека можно сделать вывод о том, что сложившиеся в целом условия в Италии не позволяют утверждать, что высылка в Италию в применение принципа первой страны убежища будет противоречить статье 7 Пакта.

4.5 Автор утверждала, что по возвращении в Италию ей и ее сыну будет негде жить, и следовательно они окажутся на улице, в нищете. Это утверждение не было подкреплено конкретными сведениями или обоснованиями, а кроме того не согласуется с имеющейся справочной информацией об условиях жизни лиц, признанных беженцами в Италии¹⁴, ни с собственным опытом автора. После оценки соответствующих справочных материалов по Италии Апелляционный совет по делам беженцев Дании заключил, что если рассматривать информацию об общем социально-экономическом положении беженцев, получивших вид на жительство, в отрыве от иных данных, то только на ее основании нельзя сделать вывод о том, что автор не может быть возвращена в Италию как в первую страну убежища.

4.6 В справочной информации, на которую ссылается автор¹⁵, не содержится никаких новых сведений об общих условиях пребывания в Италии лиц, уже получивших вид на жительство, которых не имел в своем распоряжении Европейский суд по правам человека в момент, когда в решении по делу *Самсама Мохаммеда Хусейна и др. против Нидерландов и Италии* он постановил, что возвращение заявителей в Италию не будет представлять собой обращения, запрещенного статьей 3 Европейской конвенции по правам человека. Кроме того, автор опирается главным образом на доклады и другие справочные материалы об условиях приема в Италии, касающиеся просителей убежища, включая возвращенцев в соответствии с Регламентом (ЕУ) № 604/2013 Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года, устанавливающим критерии и механизмы определения государств – членов ЕС, ответственных за проверку запросов о предоставлении международной защиты, поданных гражданами третьих стран или лицами без гражданства в одном из государств-членов (Дублинский регламент III), а не лиц, которые, как она сама, уже получили дополнительную защиту¹⁶.

4.7 Что касается социально-бытовых условий пребывания автора в Италии в период с 2008 по 2015 год, то из опросного листа по результатам первичного собеседования, проведенного Иммиграционной службой Дании 23 июля 2015 года, явствует, что частично она проживала в центрах приема, а частично – в центре помощи в Картенье. В какие-то моменты времени в течение этого периода она работала, ее вид на

¹³ *X. против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), пункт 9.2.

¹⁴ В частности, материалы, опубликованные УВКБ, Информационной базой данных по вопросам убежища и Швейцарским советом по делам беженцев.

¹⁵ В частности, доклад Швейцарского совета по делам беженцев за октябрь 2013 года и доклад, опубликованный Государственным департаментом Соединенных Штатов Америки в июне 2015 года.

¹⁶ Доклад, опубликованный в декабре 2012 года Европейским советом по делам беженцев и вынужденных эмигрантов, доклад Информационной базы данных по вопросам убежища за май 2013 года и доклад европейского отделения Беженской службы ордена иезуитов, опубликованный в июне 2013 года.

жительство был продлен по крайней мере один раз, и она получала медицинскую помощь. Во время пребывания в Италии у нее не возникало конфликтов ни с властями, ни с частными лицами или группами лиц.

4.8 Что касается ссылки автора на решение Европейского суда по правам человека по делу *Самсама Мохаммеда Хусейна и других против Нидерландов и Италии*, то в этом решении суд подтвердил, что одного лишь факта возвращения в страну, в которой экономическое положение соответствующего лица может оказаться хуже, чем в высылающем государстве-участнике, недостаточно для того, чтобы можно было говорить о неправомерном обращении, запрещенном статьей 3 Европейской конвенции по правам человека. Он заявил, что статью 3 нельзя толковать как обязывающую государства-участники предоставить жилью всем лицам под их юрисдикцией, и что из нее не вытекает общего обязательства предоставлять беженцам финансовую помощь, которая обеспечивала бы им определенный уровень жизни¹⁷. Кроме того, суд указал, что в отсутствие исключительно весомых оснований гуманитарного характера против выдворения, сам по себе факт значительного ухудшения социально-бытовых условий жизни заявителя в случае выдворения из договаривающегося государства недостаточен для констатации нарушения статьи 3¹⁸. Более того, из решения того же суда по делу *Таракель против Швейцарии*, касавшегося семьи, получившей статус просителей убежища в Италии, нельзя сделать вывод о том, что прежде чем выслать в Италию отдельных лиц, нуждающихся в защите и уже получивших вид на жительство в Италии, или семьи, состоящей из таких лиц, государства должны заручиться индивидуальными гарантиями итальянских властей.

4.9 Летом 2015 года датские власти направили итальянским властям запрос относительно возможности въезда просителей убежища в Италию в качестве первой страны убежища в том случае, если срок действия их вида на жительство истек. Итальянские власти подтвердили, что получивший статус беженца или защищаемого лица иностранец, имеющий вид на жительство Италии, может подать заявление о продлении своего вида на жительство после повторного въезда в Италию, даже по истечении срока действия такого вида на жительство. В том случае, если срок действия его вида на жительство истек, иностранец может законно въехать Италию с целью продления срока действия вида на жительство. Следует отметить, что в ходе первичного собеседования по ходатайству автора о предоставлении убежища 23 июля 2015 года автор охарактеризовала процесс продления вида на жительство, как волокиту, поскольку для этого нужно идти в иммиграционную службу и долго стоять в очереди. На вопрос о том, почему она не продлила свой последний итальянский вид на жительство, автор ответила, что должна была подать заявление о выдаче ей нового вида на жительство 6 июля 2015 года, но в тот день у нее были другие дела. Европейский суд по правам человека также неоднократно принимал решения о том, что Италия может являться первой страной убежища в том случае, если срок действия вида на жительство соответствующего лица истек, а также для лиц с детьми¹⁹.

4.10 Апелляционный совет по делам беженцев Дании заключил также, что то обстоятельство, что сын автора не зарегистрирован в Италии, поскольку он родился в Дании, не дает оснований для иной оценки ее случая. Нет никаких причин полагать, что в Италии автор не сможет зарегистрировать своего сына. В ходе первичного собеседования по ее ходатайству о предоставлении убежища сама автор заявила, что ее беременность подтвердил врач общей практики в Италии, из чего может быть сделан вывод о том, что итальянские власти знали о будущем рождении ребенка автора.

4.11 На основе справочной информации об Италии, имеющейся в распоряжении Апелляционного совета по делам беженцев Дании, и информации, предоставленной автором Иммиграционной службе Дании, государство-участник оспаривает

¹⁷ *Samsam Mohammed Hussein and Others*, para. 70.

¹⁸ *Ibid.*, para. 71.

¹⁹ Помимо дела *Самсама Мохаммеда Хусейна и др. против Нидерландов и Италии*, государство-участник также ссылается на решение о неприемлемости по делу *А.Т.Х. против Нидерландов* (жалоба № 54000/11), решение от 17 ноября 2015 года.

утверждения автора о том, что после выдачи ей вида на жительство она не получала от итальянских властей помощи или поддержки в удовлетворении основных потребностей, таких как питание, занятость или жилье. В обновленном страновом докладе по Италии за декабрь 2015 года, подготовленном Информационной базой данных по вопросам убежища, на который автор ссылается в своей жалобе (пункт 3.2), указывается, что беженцы и иностранцы, получившие дополнительную защиту (как в случае автора), имеют такое же право на медицинское обслуживание, что и граждане Италии²⁰. Кроме того, по имеющимся сведениям, просители убежища и лица под международной защитой получают медицинские услуги бесплатно по заявлению о тяжелом материальном положении. Помимо этого, имеются сведения о том, что соответствующие лица приобретают право на медицинскую помощь в момент регистрации ходатайства о предоставлении убежища, и это право продолжает действовать даже в период продления срока действия вида на жительство. Эта справочная информация подтверждается предоставленной самим автором информацией о ее пребывании в Италии: в ходе первичного собеседования по ее ходатайству о предоставлении убежища она заявила, что в Италии, в государственном стоматологическом учреждении ей бесплатно поставили зубные брекеты. Она заявила также, что состояние ее здоровья хорошее, что она не имеет хронических заболеваний и не получала лечения в связи с какими-либо заболеваниями во время своего пребывания в Италии. Вместе с тем она сообщила, что получила медицинскую помощь по беременности.

4.12 Что касается интеграции автора в итальянское общество, то в ходе первичного собеседования она заявила, что после одного года обучения в Италии она окончила начальную школу, а затем в течение года училась там в школе гостиничного хозяйства. Относительно опасений автора в связи с жизнью на улице в ходе собеседования она сказала, что была зарегистрирована в центре помощи в Картенье, где могла находиться с 7 часов вечера до 7 часов утра следующего дня. Она заявила также, что как она считает, если бы она не появилась в центре помощи к 7 часам вечера, ей было бы трудно найти другое место для ночлега. В своем сообщении Комитету автор также упомянула о приставаниях на улице, однако в ходе собеседования заявила, что во время пребывания в Италии у нее не было конфликтов с итальянскими властями, частными лицами или группами лиц.

4.13 Что касается утверждений автора относительно уязвимости ее собственного положения и положения ее новорожденного сына, то государство-участник отмечает, что полученный ею в Италии статус дополнительной защиты дает ей возможность искать работу, что позволяет ей зарабатывать на жизнь и обеспечивать себя и сына. Хотя в своем сообщении Комитету автор указала, что ее поиски работы в Италии оказались безуспешны, в ходе первичного собеседования по ходатайству о предоставлении убежища она заявила, что в течение четырех месяцев работала у пожилой женщины, пока та не умерла. Кроме того, автора нельзя считать матерью-одиночкой, поскольку, согласно ее собственному заявлению, она замужем, а ее муж и отец ее сына все еще находится в Италии. Кроме того, из ее сообщения Комитету явствует, что она обращалась в местные благотворительные организации и получила там поддержку. Помимо этого, Иммиграционной службе Дании автор сообщила, что она решила покинуть Италию после того, как прожила там несколько лет, потому что узнала, что в Дании живут ее родственники. По мнению государства-участника, тот факт, что несколько родственников автора проживают в Дании, не позволяет сделать вывод об опасности неправомерного обращения с ней, противоречащего статье 7 Пакта, в Италии.

4.14 Таким образом, Италия может выступать в качестве первой страны убежища для автора и ее ребенка и, соответственно, их высылка в Италию не повлечет за собой нарушения статьи 7 Пакта. В сообщении не содержится никакой новой, конкретной информации о положении автора. Ее утверждения о том, что к ней приставали и что она боится оказаться на улице без всякой помощи со стороны итальянских властей,

²⁰ Рр. 82–85. Размещено на веб-сайте по адресу <https://www.asylumineurope.org/reports/country/italy>.

ничем не подкрепляются. Ни ее предыдущее пребывание в Италии, ни справочная информация не позволяют считать подобные опасения обоснованными. Кроме того, согласно сложившейся правовой практике Комитета²¹, проведенной государством-участником оценке следует придавать существенный вес, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 12 октября 2016 года автор продолжает утверждать, что ее возвращение в Италию с несовершеннолетним сыном будет представлять собой нарушение статьи 7 Пакта, и заявляет, что государство-участник не привело достаточных доводов в подтверждение своего утверждения о явной необоснованности сообщения. Согласно позиции УВКПЧ в отношении стандарта доказывания, «принимающая решения инстанция должна на основе представленных доказательств и достоверности утверждений заявителя определить, имеется ли "разумная вероятность" наличия у заявителя веских оснований опасаться преследования»²². Позднее эта позиция была принята и другими международными органами; последним из них стал Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, который в своей общей рекомендации № 32 (2014) по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин (пункт 50 g)) заявил, что порог приемлемости ходатайств о предоставлении убежища должен определяться с точки зрения не вероятности, а допустимого правдоподобия того, что ходатайствующая имеет веские основания опасаться преследования или что она по возвращении станет жертвой преследования.

5.2 Апелляционный совет по делам беженцев Дании не провел оценки возможности регистрации ребенка автора в Италии и осведомленности итальянских властей о его рождении. Кроме того, он недостаточно обосновал возможность законного въезда автора и ее несовершеннолетнего сына в Италию и законного проживания в этой стране. Автор подчеркивает, что ее пребывание в Италии не было безопасным и стабильным. Жилье ей было предоставлено только в период с 2008 по 2009 год; тогда ей было 17 лет, и она являлась просителем убежища. После получения ею вида на жительство ее попросили покинуть центр. Работала она в Италии неофициально, и такую работу она получала через знакомых сомалийцев, с которыми у нее больше нет связи. Она жила в приютах, открытых только с 7 часов вечера до 7 часов утра, а государственные органы ни разу не предложили ей помощи. Если она вернется в Италию со своим маленьким сыном, то окажется в еще более уязвимой ситуации. Маленький ребенок не может жить в приюте, а государство-участник не привело достаточных доводов в пользу того, что по возвращении они не окажутся на улице и в нищете.

5.3 В случае автора речь идет не об ухудшении социально-бытовых условий, а о возможности обеспечения хотя бы минимального жизненного уровня. Кроме того, в решении по сообщению *Йасин против Дании* Комитет подчеркнул, что государства-участники должны придавать достаточный вес реальной и личной опасности, которой лицо может подвергнуться в случае высылки, а не полагаться на сообщения общего характера и считать, что поскольку автор уже получила дополнительную защиту в прошлом, то теперь она имеет принципиальное право на трудоустройство и социальное обеспечение²³. Государству-участнику следовало также провести

²¹ *П.Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), пункт 7.3; *К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), пункты 7.4–7.5; *Н. против Дании* (CCPR/C/114/D/2426/2014), пункт 6.6; *Г-н Х и г-жа Х против Дании* (CCPR/C/112/D/2186/2012), пункт 7.5; *З. против Дании* (CCPR/C/114/D/2329/2014), пункт 7.4.

²² UNHCR, *An Overview of Protection Issues in Europe: Legislative Trends and Positions Taken by UNHCR, European Series*, vol. 1, No. 3, 1995/09 (Geneva, 1995), p. 87.

²³ CCPR/C/114/D/2360/2014, пункт 8.9.

необходимую и индивидуальную оценку рисков, связанных с регистрацией сына автора в Италии.

5.4 Что касается просрочки вида на жительство, то автор утверждает, что изо дня в день она прилагала все усилия, чтобы найти работу и жилье. Каждый раз, когда представлялась такая возможность, она бралась за неофициальную работу уборщицы. Заработать деньги на пропитание было для нее важнее, чем продлить вид на жительство, от которого ей за время жизни в Италии не было никакой пользы.

5.5 Что касается ее прошлого опыта жизни в Италии, то автор отмечает, что зубные брекеты ей поставили, когда ей было 17 лет и только потому, что ей помог учитель. Это не может приравниваться к личной и общей гарантии того, что по возвращении она получит необходимую медицинскую помощь. Кроме того, утверждение государства-участника о том, что она получала медицинскую помощь, была интегрирована в общество и имела право на предоставление жилья, касается только первого периода ее пребывания в Италии, когда ей было 17 лет и она получала помощь как несовершеннолетняя. Это не означает, что она получит такую же помощь сегодня, когда итальянская система убежища перегружена из-за массового притока беженцев. Таким образом, применительно к ее случаю эта информация нерелевантна.

5.6 Что касается уязвимости автора, то она ссылается на сообщение *Йасин против Дании* и утверждает, что датским властям следовало учесть все обстоятельства, а не принимать решение на основании того предположения, что поскольку она прожила в Италии несколько лет, то должна быть способна позаботиться о себе и о сыне. Автор не общается со своим мужем, который никак не интересуется ни ею, ни ребенком. Хотя она больше не хочет оставаться в браке с ним, религиозные и культурные традиции не позволяют ей подать на развод.

5.7 Наконец, что касается неприятия государством-участником ее опасений оказаться на улице и не получить помощь от итальянских властей, то автор ссылается на позицию УВКБ, заключающуюся в том, что «для опасений должны существовать веские основания, но это не означает, что должно было иметь место реальное преследование»²⁴.

Дополнительное представление государства-участника

6.1 13 июня 2018 года государство-участник представило Комитету дополнительные замечания с общей ссылкой на свои замечания от 18 августа 2016 года.

6.2 Хотя по результатам рассмотрения нескольких сообщений, касавшихся Дании, Комитет заключил, что решения Апелляционного совета по делам беженцев о направлении авторов с несовершеннолетними детьми в Италию равнозначны нарушению Пакта²⁵, эти выводы не могут служить основанием для иного результата в данном случае. Практика решений Апелляционного совета и проведенная им оценка положения авторов с несовершеннолетними детьми, которых предполагалось направить в Италию, соответствует судебной практике Европейского суда по правам человека. Так, согласно решению о неприемлемости в деле *Е.Т. и Н.Т против Швейцарии и Италии*²⁶, Европейский суд по правам человека не требует индивидуальных гарантий от итальянских властей. Государство-участник отмечает, что Национальный оперативный центр по делам иностранцев (Udlændingecenter Nordsjælland) полиции Северной Зеландии (Nordsjællands Politi) заблаговременно уведомит итальянские власти о высылке и будет сотрудничать с ними в процессе

²⁴ UNHCR, *An Overview of Protection Issues in Europe*, p. 87.

²⁵ *Йасин против Дании*; *Абдилафир Абубакар Али и Маюл Али Мохамед против Дании* (CCPR/C/116/D/2409/2014); *Й.А.А. и Ф.Х.М. против Дании* (CCPR/C/119/D/2681/2015); *Разье Резайфар против Дании* (CCPR/C/119/D/2512/2014); *Хибак Сауда Хаши против Дании* (CCPR/C/120/D/2470/2014).

²⁶ Application No. 79480/13, judgment of 30 May 2017.

высылки автора и ее сына. Такая практика была одобрена Европейским судом по правам человека²⁷.

6.3 В своих замечаниях от 18 августа 2016 года государство-участник затронуло вопрос о продлении срока действия просроченного вида на жительство. В своем решении по делу *E.T. и H.T.* Европейский суд по правам человека счел, что тот факт, что второй заявитель родился за пределами Италии, не является препятствием для выдворения этого лица в Италию. Апелляционный совет по делам беженцев Дании также учел прошлый опыт жизни автора в Италии. Таким образом, автор не выявила процессуальных нарушений в решении Апелляционного совета.

6.4 Наконец, государство-участник ссылается на недавнее решение Европейского суда по правам человека, напоминающее об общем принципе, согласно которому оценкой представленных доказательств занимаются национальные органы²⁸. В отношении настоящего случая не было получено никакой новой информации по сравнению с той, которой Апелляционный совет по делам беженцев располагал в момент принятия им своего решения.

Комментарии автора к дополнительным замечаниям государства-участника

7. 10 сентября 2018 года автор повторила свои замечания и сослалась на соображения Комитета, упомянутые государством-участником (см. пункт 6.2), в отношении которых заявила, что государство-участник недостаточно тщательно проанализировала эту практику и что ее следует толковать в пользу автора.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен определить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

8.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что она исчерпала все имевшиеся в ее распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты и что государство-участник не оспорило это заявление. Соответственно, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

8.4 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что утверждения автора по статье 7 Пакта необоснованны. Тем не менее Комитет полагает, что для целей приемлемости автор в достаточной мере объяснила причины, по которым она опасается, что в результате принудительного возвращения ее в Италию она подвергнется опасности обращения, нарушающего статью 7 Пакта. В отсутствие каких-либо иных препятствий для признания приемлемости Комитет признает данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

²⁷ См., например, Европейский суд по правам человека, *F.M. and Others v. Denmark* (application No. 20159/16), judgment of 13 September 2016.

²⁸ *X v. Sweden* (application No. 36417/16), judgment of 9 January 2018, paras. 47–51.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в случае высылки в Италию ее и ее новорожденного ребенка на основании предусмотренного Дублинским регламентом III принципа первой страны убежища они подвергнутся реальной опасности причинения невозместимого вреда в нарушение статьи 7 Пакта.

9.3 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта (пункт 12), в котором он ссылается на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого, как предусмотренный в статье 7 Пакта. Комитет также отмечал, что опасность должна существовать лично для человека²⁹ и что степень серьезности оснований предполагать наличие реальной опасности причинения невозместимого вреда должна быть высокой³⁰. Таким образом, необходимо учитывать все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение с правами человека в стране происхождения автора³¹. Комитет напоминает, что оценкой фактов и доказательств по конкретному случаю с целью установить существование такой опасности, как правило, должны заниматься органы государств-участников³², если только не будет доказано, что такая оценка носила явно произвольный характер или равнозначна явной ошибке или отказу в правосудии³³.

9.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в 2009 году Италия предоставила ей дополнительную защиту, включая вид на жительство сроком на три года, после чего ее попросили покинуть центр временного содержания просителей убежища, а также о том, что, несмотря на ее обращения за помощью к местным властям, она не получила социальной поддержки или помощи в поиске жилья и осталась без крова и средств к существованию. Комитет далее принимает к сведению прошлый опыт автора, связанный с небезопасной обстановкой и насилием, которые, как представляется, типичны для условий жизни бездомных просителей убежища в Италии.

9.5 Кроме того, Комитет принимает к сведению ссылки автора на различные доклады об общем положении просителей убежища и беженцев в Италии, в которых подчеркивается хроническая нехватка мест в центрах приема просителей убежища и лиц под международной защитой. Комитет принимает к сведению, в частности, утверждение автора о том, что возвращающиеся лица, которым, как ей самой, уже была предоставлена защита в той или иной форме и которые проживали в приемных центрах после первоначального прибытия в Италию, более не имеют права жить в государственных центрах для просителей убежища и сталкиваются по возвращении с серьезными трудностями в получении доступа к услугам здравоохранения (пункт 3.2).

9.6 Комитет также принимает к сведению вывод Апелляционного совета по делам беженцев Дании о том, что в настоящем случае Италию следует считать первой страной убежища. Он далее принимает к сведению позицию государства-участника, согласно которой первая страна убежища обязана обращаться с просителями убежища в соответствии с основными правозащитными стандартами, хотя от нее и не требуется обеспечивать таким лицам тот же социальный и жизненный уровень, что и собственным гражданам (пункт 4.4). Комитет далее принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что запрет пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания нельзя толковать как обязанность государств-участников предоставить жилье всем лицам под их юрисдикцией и что из него не вытекает общего обязательства предоставлять беженцам

²⁹ *К. против Дании*, пункт 7.3; *П.Т. против Дании*, пункт 7.2; *Х. против Дании*, пункт 9.2.

³⁰ *Х. против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), пункт 5.18.

³¹ Там же. См. также *Х. против Дании*, пункт 9.2.

³² *Пиллаи и др. против Канады* (CCPR/C/101/D/1763/2008), пункты 11.2 и 11.4; *Ц. Х. против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), пункт 9.3.

³³ Например, *К. против Дании*, пункт 7.4.

финансовую помощь, которая обеспечивала бы им определенный уровень жизни³⁴. Наконец, Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о том, что беженцы со статусом лица под дополнительной защитой могут получать медицинское обслуживание на тех же условиях, что и граждане Италии, а также бесплатно по заявлению о тяжелом материальном положении.

9.7 Комитет напоминает, что при рассмотрении жалоб на решения о высылке лиц со своей территории государствам-участникам следует придавать достаточный вес реальной и личной опасности, которой лицо может подвергнуться в случае высылки³⁵. В частности, любая оценка вероятности того, что в нарушение статьи 7 Пакта такие лица окажутся в условиях, представляющих собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, должна основываться не только на оценке общих условий в принимающей стране, но и на конкретных обстоятельствах соответствующих лиц. Эти обстоятельства включают в себя факторы, которые усиливают их уязвимость и в результате действия которых ситуация, терпимая для большинства, для них может оказаться невыносимой. В случаях, рассматриваемых в соответствии с Дублинским регламентом III, государствам-участникам следует также принимать во внимание прошлый опыт таких лиц в первой стране убежища, что позволит учесть конкретные риски, с которыми они с большой долей вероятности могут столкнуться в случае возвращения и которые могут сделать их возвращение в первую страну убежища особо травмирующим³⁶.

9.8 Комитет принимает к сведению информацию, полученную государством-участником от итальянских властей в 2015 году, согласно которой иностранец, которому был предоставлен вид на жительство в Италии в качестве признанного беженца или лица под защитой может обратиться с заявлением о продлении истекшего вида на жительство после повторного въезда в Италию. Комитет далее принимает к сведению основанные на личном опыте утверждения автора о том, что, несмотря на выдачу ей вида на жительство в Италии, условия ее жизни в этой стране будут невыносимы. Он также отмечает, что в ходе первичного собеседования по ее ходатайству о предоставлении убежища 23 июля 2015 года автор заявила, что хочет просить предоставить убежище в Дании, а не в Италии потому, что в Дании находятся ее родители, которых она не видела шесть лет, и потому, что в Италии она не нашла работы.

9.9 Комитет отмечает, что представленные ему материалы, а также общая информация о положении беженцев и просителей убежища в Италии указывают на то, что в приемных центрах для просителей убежища и возвращенных лиц может не хватать мест и что такие центры часто находятся в плохом санитарном состоянии. Согласно этим источникам, возвращенные лица, такие как автор, могут не иметь права на размещение в центрах для просителей убежища, поскольку она уже жила в таких центрах в период своего пребывания в Италии. Хотя находящиеся под защитой лица, как правило, имеют право на труд и осуществление социальных прав в Италии, Комитет отмечает, что система социального обеспечения этой страны в целом не имеет возможностей для удовлетворения потребностей всех нуждающихся лиц. Комитет отмечает также, что Апелляционный совет по делам беженцев Дании установил, что в какие-то моменты времени в течение предыдущего пребывания автора в Италии она работала и имела жилье, доступ к медицинским и образовательным услугам, а также была здорова. Кроме того, ее муж (он же – отец ее ребенка) проживает в Италии. Помимо этого, Комитет отмечает, что автор не объяснила, почему она не сможет обратиться за защитой к итальянским властям, если не найдет работу. Несмотря на тот факт, что беженцам и лицам, имеющим дополнительную защиту, на практике нелегко получить доступ к рынку труда или найти жилье, автор не обосновала, какой реальной опасности подвергнется лично она в случае ее возвращения в Италию. Тот факт, что по возвращении она может столкнуться с трудностями, сам по себе не означает, что она окажется в столь уязвимом положении (а кроме того – в положении, значительно

³⁴ *Tarakhel v. Switzerland*, para. 95.

³⁵ Например, *Пиллаи и др. против Канады*, пункт 11.4, и *Абдилафир Абубакар Али и Маюл Али Мохамад против Дании*, пункт 7.8.

³⁶ Например, *Й.А.А. и Ф.Х.М. против Дании*, пункт 7.7.

отличающемся от положения многих других семей беженцев), что должен быть сделан вывод о том, что ее возвращение в Италию будет представлять собой нарушение государством-участником своих обязательств по статье 7 Пакта³⁷.

9.10 Кроме того, Комитет заключает, что, хотя автор не согласна с решением властей государства-участника вернуть ее в Италию как в первую страну убежища, она не привела объяснений, позволяющих считать это решение явно необоснованным или произвольным, и не указала на процессуальные нарушения в ходе рассмотрения ее случая Иммиграционной службой Дании или Апелляционным советом по делам беженцев. Соответственно, Комитет не может заключить, что государство-участник нарушит статью 7 Пакта, если вышлет автора в Италию.

9.11 Не умаляя того факта, что государство-участник остается обязанным принимать во внимание нынешнюю ситуацию в стране, в которую предполагается выслать автора, и в свете имеющихся сведений о личных обстоятельствах автора, Комитет полагает, что имеющаяся в его распоряжении информация не дает достаточных оснований считать, что в случае высылки в Италию автор лично столкнется с реальной опасностью обращения, противоречащего статье 7 Пакта.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что высылка автора в Италию не нарушит ее прав по статье 7 Пакта. Вместе с тем Комитет уверен в том, что государство-участник должным образом проинформирует итальянские власти о высылке автора, с тем чтобы автор и ее ребенок не были разлучены и получили соответствующую их нуждам помощь, особенно с учетом возраста сына автора.

³⁷ *Р.И.Х. и С.М.Д. против Дании* (CCPR/C/120/D/2640/2015), пункт 8.16; *Б.М.И. и Н.А.К против Дании* (CCPR/C/118/D/2569/2015), пункт 8.6.

Приложение I

Особое (несогласное) мнение Жозе Мануэла Сантуша Паиша

1. С сожалением вынужден не согласиться с решением Комитета о том, что высылка автора и ее сына в Италию не нарушит их прав по статье 7 Пакта. Как это ни покажется странно, но обстоятельства данного случая весьма схожи с описанными в недавнем сообщении *Арайа против Дании* (CCPR/C/123/D/2575/2015), в отношении которого Комитет пришел к выводу о нарушении статьи 7.
2. Автор, бежавшая из Сомали и ходатайствовавшая о предоставлении убежища в Италии в 2008 году, представляет сообщение от своего имени и от имени своего сына. После того как итальянские власти предоставили ей статус дополнительно защищаемого лица и выдали вид на жительство, автору сообщили, что она больше не может находиться в центре временного содержания. Ей было всего 17 лет, и таким образом в течение длительного времени она ночевала в приюте «центра помощи», если там было свободное место. Но если она приходила туда слишком поздно или же свободных мест больше не было, ей приходилось ночевать на улице. В течение нескольких лет автор пыталась получить помощь от итальянских властей и найти жилье и постоянную работу, но безуспешно. Она оказалась в бедственном положении и полностью зависела от помощи волонтеров, а питалась только один раз в день в центре помощи. На улице к ней также неоднократно приставали молодые люди. Когда в 2015 году она узнала, что ее семья (мать, отец и шесть братьев и сестер, все имеющие вид на жительство) проживает в Дании, она уехала из Италии в Данию. На момент прибытия в Данию она была беременна. Ее сын родился в этой стране в 2015 году.
3. Семья автора активно поддерживала ее во время нахождения в Дании и помогала ей заботиться о своем ребенке. Таким образом, в Дании она полностью окружена надежной семейной заботой. Если же она будет возвращена в Италию, то такого семейного окружения у автора не будет, поскольку отношения с проживающим в Италии мужем у нее плохие, а братя на себя роль отца своего новорожденного ребенка он не желает.
4. Таким образом, в случае возвращения в Италию автор и ее сын окажутся в исключительно тяжелой ситуации, нищете и невыносимых условиях, аналогичных тем, в которых автор жила в Италии ранее, что представляет собой реальный и личный риск причинения невозместимого вреда. Реальная опасность того, что автор окажется на улице или в тяжелых и небезопасных условиях, особенно неподходящих для маленьких детей, действительно существует.
5. В данном случае Дания не провела надлежащей оценки ни личного опыта автора в ходе ее прошлой жизни в Италии, когда она оказывалась на улице и в нищете, ни предсказуемых последствий ее принудительного возвращения в эту страну, а кроме того не учла должным образом особую и более сильную ее уязвимость как матери-одиночки с новорожденным ребенком. Она также не проверила, будет ли у автора и ее сына фактическая возможность получать финансовую, медицинскую и социальную помощь, а также защиту для целей обеспечения их личной безопасности. А ведь в данном случае было бы целесообразно установить, сможет ли автор действительно найти жилье и обеспечивать себя и ребенка в отсутствие помощи со стороны итальянских властей. Такая информация была бы особенно актуальна, поскольку автор воспитывает ребенка в одиночку, и ей придется искать работу и одновременно с этим ухаживать за ребенком, поскольку его отец не располагает ресурсами и не проявил готовности их обеспечивать: у него нет ни жилья, ни работы и зачастую он ночует на улице.
6. В частности, Дания не просила итальянские власти предоставить реальные заверения в том, что автор и ее сын будут приняты в условиях, совместимых с их статусом просителей убежища, имеющих право на временную защиту и гарантии по статье 7 Пакта. Кроме того, она не просила Италию: а) выдать автору новый вид на

жительство как лицу, пользующемуся дополнительной защитой, и выдать вид на жительство ее ребенку; b) принять автора и ее сына в условиях, соответствующих возрасту ребенка и уязвимому положению семьи, позволяющих им избежать разделения семьи в случае их возвращения в Италию.

7. Самое важное, государство-участник не приняло во внимание необходимость в силу статьи 24 Пакта уважать права сына автора на соответствующие меры защиты, поскольку он родился в Дании и поскольку там проживают несколько его родственников. Возвращение ребенка в Италию, где он никогда не был, не позволит обеспечить его наилучшие интересы, а в соответствии со статьей 3 Конвенции о правах ребенка, участником которой Дания является, такому обеспечению должно уделяться первоочередное внимание во всех действиях в отношении детей.

8. Наконец, Дания не учла нынешние общее положение в области прав человека и политическую ситуацию в Италии, особенно антииммиграционную политику, проводимую после последних всеобщих выборов, и крайне тяжелые экономические условия, сложившиеся в этой стране – члене Европейского союза.

9. Соответственно я заключил бы, что государство-участник нарушило статью 7 Пакта, поскольку не оценило тщательно и в достаточной степени вероятность того, что автор и ее сын в случае возвращения в Италию окажутся в условиях, представляющих собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, в результате чего такое возвращение окажется особо травмирующим для них, особенно для ребенка.

Приложение II

[Язык оригинала: французский]

Особое (несогласное) мнение Оливье де Фрувиля

1. Настоящие соображения следуют практике Комитета по правам человека, закрепившейся на настоящее время в отношении возвращения просителей убежища или лиц, пользующихся дополнительной защитой, из одной страны Европейского союза в другую. Все представленные Комитету сообщения касаются одного государства-участника – Дании. В большинстве случаев страной, в которую возвращают таких лиц, является Италия. Исходя из своих соображений в отношении сообщения *Йасин против Дании*, принятых 22 июля 2015 года¹, Комитет установил ряд применимых к таким случаям принципов. Эти принципы признаны большинством членов Комитета, однако в части их применения к отдельным случаям мнения членов Комитета продолжают не совпадать.

2. В соответствии со своей практикой решений по вопросам выдворения Комитет придает существенный вес тому, как национальные органы оценили реальную и личную опасность вреда, упомянутого в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет полагает, что оценкой фактов и доказательств с целью установить наличие опасности должны, как правило, заниматься национальные органы, если только такая оценка не является явно произвольной или не представляет собой отказ в правосудии.

3. Применительно к упомянутым случаям Комитет определил четыре элемента оценки. Первым элементом является положение в стране, куда предполагается вернуть соответствующих лиц, в части приема просителей убежища и лиц под дополнительной защитой и оказания им помощи. Вторым элементом является прошлого опыта соответствующих лиц в этой стране и, следовательно, обращения, которое может их ожидать в случае возвращения туда. Третий элемент – это степень уязвимости положения автора на момент рассмотрения его сообщения в Комитете, одним из факторов которой является наличие у него на иждивении несовершеннолетних детей, чьи наилучшие интересы должны быть надлежащим образом приняты во внимание при принятии решения. Наконец, четвертый и последний элемент касается того, пыталось ли государство-участник получить от принимающего государства заверения в том, что соответствующие лица получают помощь, необходимую в их ситуации, а если авторов сопровождают несовершеннолетние дети, – в том, что они будут приняты в условиях, соответствующих возрасту детей и степени уязвимости семьи, и не подвержены ли риску последующей высылки в другую страну.

4. Если Комитет приходит к выводу о том, что в конкретном случае оценка национальными властями была явно произвольной, то он заключает, что, возвратив авторов без просьбы о предоставлении заверений, указанных Комитетом в мотивировочной части своих соображений, соответствующее государство совершит нарушение. Иными словами, речь идет о возможности избежать потенциального нарушения посредством просьбы предоставить заверения в отношении конкретных лиц на условиях, указанных Комитетом. К сожалению, следует отметить, что с тех пор, как Комитет рассматривает такие дела, Дания ни разу не сформулировала таких просьб.

5. Полагаю, что в данном конкретном случае Комитет некорректно применил принципы, закрепленные в практике его решений. В том, что касается положения в стране, Комитет принимает к сведению различные доклады, представленные автором и упомянутые в пункте 3.2, из которых следует, что возвращаемые в Италию лица, уже получившие защиту в той или иной форме, не имеют права на размещение в приемных центрах и что правовых процедур выявления уязвимых лиц не существует. Более недавние доклады свидетельствуют о том, что никакого улучшения в этой области не

¹ *Йасин против Дании* (CCPR/C/114/D/2360/2014).

произошло; напротив, системные проблемы сохраняются². Прошлый опыт автора, к сожалению, сравним с другими случаями, рассмотренными Комитетом: после выдачи вида на жительство автору сообщили о том, что она больше не может оставаться в центре временного содержания беженцев, несмотря на тот факт, что на тот момент она была несовершеннолетней. Таким образом, в период с 2009 по 2015 год она жила в крайней тяжелых условиях, ночевала на улице или в приютах, а работала только время от времени и неофициально. Что касается ее личной ситуации, то в случае ее возвращения в Италию автор окажется особенно уязвима, будучи одинокой матерью младенца, родившегося в Дании; а ведь в этой стране законно проживает вся ее семья (пункт 2.4). Кроме того, автор четко объяснила, что не общается с оставшимся в Италии мужем, что он не проявил никакого интереса ни к ней, ни к их сыну и что она не подает на развод только в силу традиций (пункт 5.6).

6. Наконец, что касается вопроса о заверениях, то государство-участник ссылается на два решения Европейского суда по правам человека: *Е.Т. и Н.Т. против Швейцарии и Италии*³, на основании которого оно заключает, что суд не требует предоставления итальянскими властями заверений в отношении конкретных лиц, несмотря на то, что в этом деле Италия направила письмо с гарантиями предоставления помощи авторам, принятое судом к сведению; *Ф.М. и другие против Дании*⁴, которое на самом деле касается процедуры высылки на основании Дублинского регламента III и таким образом к данному случаю не применимо.

7. Таким образом, в ходе проведения оценки национальные органы не приняли во внимание надлежащим образом личные обстоятельства автора и ее ребенка в контексте общего положения лиц, получивших дополнительную защиту в Италии, и прошлый опыт автора в течение ее пребывания в этой стране. Соответственно, их решение является явно произвольным, и поэтому Комитет имеет все основания заключить, что государство-участник нарушит статью 7 в случае высылки без просьбы о предоставлении заверений.

² См., в частности, the Swiss Refugee Council (OSAR) and the Danish Refugee Council, «Is mutual trust enough? The situation of persons with special reception needs upon return to Italy», 9 February 2017.

³ Application No. 79480/13, 30 May 2017.

⁴ Application No. 20159/16, 13 September 2016.

Приложение III

[Язык оригинала: испанский]

Особое (несогласное) мнение Тannya Марии Абдо Рочоль

1. Автор сообщения Фахмо Мохамуд Хусейн прибыла в Италию в 2008 году из Сомали (страны ее происхождения) и находилась в центре временного содержания просителей убежища до 2009 года, когда итальянские власти предоставили ей статус лица, пользующегося дополнительной защитой, и выдали вид на жительство до 2012 года, в результате чего ей пришлось покинуть этот центр. Впоследствии ее вид на жительство был продлен до 2015 года. За время своего пребывания в Италии автору не удалось добиться хотя бы минимально достойных условий жизни и найти официальную и стабильную работу, а выживала она только благодаря механизмам оказания помощи, и эта ситуация усугублялась отдельными случаями насилия.

2. Важно не забывать о том, что автор представила сообщение не только от своего имени, но и от имени своего сына. Ребенок родился в Дании в 2015 году, куда автор приехала из Италии после того, как узнала, что ее семья (отец, мать и шесть братьев и сестер) на законных основаниях проживают в этой стране. Семья всячески помогла автору, оказывая ей моральную поддержку и помощь в уходе за ребенком и окружив ее семейной заботой, в отличие от проживающего в Италии отца ребенка, который никогда не испытывал привязанности к сыну. Однако при рассмотрении поданного автором ходатайства о предоставлении убежища власти эти обстоятельства никак не учли.

3. Совершенно очевидно, что в результате таких действий неопределенность в отношении будущего автора и ребенка, которому уже исполнилось три года и который прожил всю жизнь в Дании в своей семье и согласно статье 24 Пакта нуждается в соответствующих его положению мерах защиты и который также юридически признается в качестве субъекта права в соответствии с Конвенцией о правах ребенка. Следовательно, ему необходима особая, а не общая защита, которую получают взрослые, позволяющая уделять первоочередное внимание его наилучшим интересам в сравнении с любыми другими законными интересами при принятии решений и урегулировании конфликтов.

4. Как это ни прискорбно, положение ребенка было рассмотрено в увязке с правосубъектностью автора, а не как положение отдельного субъекта права. В рамках рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища административные решения, касающиеся ребенка автора, были приняты без уделения первоочередного внимания наилучшему обеспечению интересов ребенка, в то время как при принятии любой затрагивающей ребенка меры необходимо оценивать ее возможные последствия – как положительные, так и отрицательные.

5. Государство-участник не выполнило обязательство не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, как об этом говорится в пункте 12 замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в частности с учетом общего положения в области прав человека в Италии. Так, государственные органы не учли уязвимое положение, в котором автор и ребенок могут оказаться в случае возвращения в эту страну.

6. Не были также должным образом оценены неизбежные страдания, которые причинят матери и ребенку разлука с расширенной семьей, сложность процедуры въезда и получения документов на проживание автора и ее сына в Италии, неопределенное социально-экономическое положение и негативные последствия для развития личности ребенка. Самое главное, власти не сочли нужным проанализировать миграционную политику, которую в настоящее время проводит итальянское правительство (в частности, вопросы защиты уязвимых иммигрантов,

гуманитарной защиты, критерии высылки, требования для получения места в центрах временного содержания иммигрантов), в результате чего приходится сделать вывод об отсутствии минимальных гарантий в случае возвращения автора и ее сына в Италию.

7. Необходимо отметить, что настоящее сообщение весьма схоже со случаями, которые Комитет рассматривал ранее и в отношении которых он сделал вывод о нарушении статьи 7 Пакта. Хотя Комитет и имеет полное право отходить от своей практики решений, полагаю, что в данном случае такой отход станет весьма тревожным прецедентом.
